

Слава народам и армиям наших союзников! Москвичи шумно приветствовали солдат и офицеров союзных армий, встретивших День Победы в столице Советского Союза.

Ровесницы Победы — американка Марксити и дочь гвардии полковника Мочалова. Одна из них родилась в минуту сообщения по радио о капитуляции Германии, другая — под гром победного салюта. Обе девочки названы в честь Победы «Виктория». Дежурный врач родильного дома Н. Г. Судьбинина, под дружный рёв «союзниц», помогла нам сфотографировать новорождённых.

Это был напряжённый день для магазинов столицы. В дирекции «Гастронома» № 1, по улице Горького, нам сообщили, что такого спроса на вина и шампанское магазин не знал за всё время своего существования. Товарооборот в этот день был ровно в десять раз выше обычного.

В этот день в Москве не соблюдали правил уличного движения.

На улицы и площади Москвы вышли артисты, певцы, музыканты. Артисты Театра миниатюр устроили концерт на улице, у подъезда своего театра. Они поют о Москве, и толпа подпевает, подхватывая припев любимой песни.

-- Какая это организация направляется к Каменному мосту?
-- Здесь собраны представители десятков разных организаций, --
ответили нам. Демонстрация возникла стихийно, флаги самодельные.

В 6 часов вечера после войны. На Каменном мосту.

В 9 часов вечера. Тишина царит на Красной площади. Все застыли перед р

Последний залп. Стреляют орудия расчёта младшего сержанта Глебова. Свыше 300 раз участвовали в салютах в честь побед Красной Армии бойцы этого расчёта. В 1941 году расчёт Глебова сбил над Москвой немецкий самолёт. Сегодня зенитчики стреляют в последний раз — им выпало счастье салютовать Красной Армии—победительнице—в день всенародного торжества.

Салют из тысячи орудий в честь нашей победы! Около тысячи прожекторов было установлено четырьмя световыми кольцами вокруг центра Москвы. Лучи всех прожекторов сходились в одной точке—над Кремлём. Аэростаты подняли в небо огромный светящийся портрет товарища Сталина. Аэростаты подняли над Москвой три светящихся флага СССР. Величина каждого полотнища — 300 квадратных метров. После салюта над Москвой появились самолёты. Они сбрасывали цветные ракеты и светящиеся «бомбы». Всю ночь было шумно на улицах Москвы, из раскрытых окон домов лился ещё не привычный свет.

епродукторами, из которых послышался голос вождя.

Фото Н. Петрова

Свет победы

Евгений Кригер

«Дорогие мои...» — говорил он, и все, даже глубокие старики, чувствовали себя его детьми. Его любовь к людям, к народу принесла нам победу. Было уже темно, когда Сталин закончил свою речь, обращённую к миллионам. Все ждали салюта победы. Переживания этого дня были так грандиозны, и, казалось, уже ничто не может дополнить, превесить их. Но вдруг произошло необыкновенное, невиданное. Салют из тысячи пушек потряс весь город от края до края. Это было последнее эхо войны, сражений, великого фронта победы. Но не столько громopodobный голос «бога войны», как свет, пронизавший ночное небо до самых далёких глубин его, поразил Москву. Ночь и впрямь перестала существовать в эти минуты. Пространство как бы расширилось, раздалось, разлилось над городом потоками, струями, ключами, водопадами света. Небо стало видимым, осязаемым. Серебряный шатёр, сотканный из непостижимого числа лучей, возник над улицами, площадями, заставами, далёкими городскими предместьями. Это не была иллюминация. Это было подлинное инженерное сооружение, но материалом для него служил только свет.

Таким центром был фронт. Что-то произошло на фронте. Был третий час ночи. Но Москва поднималась от сна. Ещё не включая радио, можно было понять — победа. Она пришла к нам, как свет. Она разбудила нас светом. Мы засыпали ещё в день войны. Через несколько часов мы проснулись — и был мир. Мы проснулись как будто в другой, новой эре.

Это пришло неожиданно, как приходит всегда настоящее, большое счастье. Все ждали его, и всё-таки оно пришло неожиданно, застало врасплох. Вероятно, со многими было так, как со мной. Я вернулся домой усталый после работы и, ложась спать, выключил радио и телефон. Я проснулся оттого, что в глаза мне ударил свет. За время войны мы отыскили от света в ночные часы и, хотя затемнение в Москве было снято уже несколько дней назад, мы ещё не освоились с ощущением света в ночные часы, и поэтому я сразу проснулся. Свет попадал в моё окно из окна противоположного дома. Потом вспыхнуло другое окно в другом этаже, потом в третьем, и все окна стали вспыхивать одно за другим, наверху, внизу, в дальнем конце улицы и в ближнем, и дальше, в соседних кварталах, всюду, во всей видимой из моего этажа Москве. Казалось, из какого-то одного, общего центра, действует непонятная сила, включающая свет в наши дома.

Свет победы. Брезжило утро нового дня в жизни страны, Европы, всего человечества.

Шквал телефонных звонков пронёсся через Москву и все её пригороды. Людям стало тесно в их жилищах. Во всём городе рас-

пахивались окна, двери: на улице! На площади! Не в силах человек пережить один ослепительную минуту. Мы были вместе в крошечной мгле войны. Мы должны вместе встретить наступающий день. Первыми выбежали на улицу дети. Их звонкие голоса слышались через распахнутые окна. Разве не для них, не для их будущего мы пережили страшную муку войны против Гитлера?! Вслед за детьми, кричавшими «ура», мы вышли на улицы. Поздней ночью возникла стихийная демонстрация. Никто не спрашивал, куда идти. Ближе к Сталину. Туда, где он работал все дни и ночи войны, где никогда не угасала лампа на рабочем столе с разложенной на нём картой всех фронтов от Чёрного моря до берегов Ледовитого океана. Москва шла к стенам Кремля. Люди шли, обнявшись, — знакомые и чужие, дети и старики. Иные пели, другие двигались молча, ещё не опомнившись от непомерного ощущения счастья. Восход солнца они встречали на Красной площади. Наступил день, и грандиозный человеческий поток разросся, заполнил всю ширину улиц и площадей, дома опустели. Москва стала одним общим домом для всех. Сутки тоже стали тесными, граница между днём и ночью исчезла, как будто свет победы растопил её — ночь, день и ещё одну ночь Москва шла к Кремлю.

Я никогда не думал, что в Мо-

скове так много людей. Автомобильям, которые ещё вчера были властителями улиц, просто некуда было деться. Их буквально затёрли. Только крашеным в зелёный цвет фронтным машинам толпа, раздаваясь в стороны, открывала дорогу. Дети вскакивали на переполненные бойцами «виллисы» и «пикапы», обнимали военных, и я видел, как шоферы испуганно поглядывали на перегруженные резиновые скаты, и всё же ехали дальше и смеялись. На улице Горького шла в строю какая-то из военных школ. Молодые курсанты чётко отбивали шаг, строго выдерживали равнение, и вдруг ряды их нарушились, застрелили не только защитно-зелёным, но голубым, красным, розовым цветами: девушки и подростки бросились в сомкнутый строй, разобшили его, схватили курсантов под руки и, смеясь над волнением смущённых, оторопевших юношей, затянутых в парадные мундиры, пошли с ними дальше в строю. Командир оглянулся, развёл руками — и сдался.

— Вот это атака! — кричали с тротуаров, и ликующая, смеющаяся улица бесконечным потоком растворила в себе колонну военных, устремляясь всё в том же направлении — к стенам Кремля. Здесь был источник света, пронизавшего чёрную ночь войны. Москва услышала голос Сталина, голос Победы.

РАДОСТЬ И ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКИХ КОЛХОЗНИКОВ

С законной гордостью праздновали миллионы советских колхозников День Победы. Советская колхозная деревня отдала много сил и труда для общего дела — разгрома немецких фашистов. Вместе со всем народом радуются и торжествуют трудящиеся колхоза имени Сталина (Ярославского района, Ярославской области). Колхозники и колхозницы с честью оправдали почётное имя, которое носит их трудовой коллектив.

Фото М. Королёва (ТАСС)

Когда-то этот свет служил делу войны, обороны.

Теперь он стал слугой человеческой радости.

На серебряном прожекторном фоне вспыхивали многоцветные гроздья ракет, взлетающих одновременно с залпами салютующих пушек. Небо заполнено было движением света. Одни ракеты поднимались с земли. Навстречу им, перекрещиваясь с ними, переплетаясь, как ветви деревьев, роняя во мглу невиданные цветы и плоды, летели другие ракеты. Откуда? Не сразу удавалось понять: оттуда, из глубины неба, наполненного могучим, мерным дыханием авиационных моторов. И там же, на громадной высоте, висели красные флаги победы, высвеченные прожекторами, как бы взметнувшиеся в выс на остриях серебряных мечей. Но таких высоких флагштоков для них не было и не могло быть — на тысячу метров! И всё же флаги висели в небе — их несли аэростаты, те самые, что прикрывали Москву в дни обороны.

Небо над Москвой в минуты салюта стало светоносным образом, лучезарным символом нашей энергии, добывшей победу.

И ночи не было. Свет победы затмил её. Свет этот останется в сознании навсегда. Мы увидели в нём наше будущее, утро нового мира. В это утро мы вернулись к труду, творчеству, созиданию.